

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94(470.331)–058.239”бюрократия”

БЛАГОСОСТОЯНИЕ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ БЮРОКРАТИИ ПО МАТЕРИАЛАМ ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.

Ю. В. Бодрова

Тверской государственной университет,
кафедра социально-культурного сервиса, г. Тверь, Россия.

В статье на основе делопроизводственных материалов, периодической печати, источников личного происхождения анализируется благосостояние тверских чиновников дворянского и недворянского состояния в первой половине XIX в. Подавляющая часть провинциального дворянства относилась к мелко-и среднепоместным душевладельцам, что вынуждало устраиваться на гражданскую службу с денежным содержанием в форме должностных окладов и пенсионных выплат. Представителей неблагородного происхождения занятость в системе управления привлекала улучшением не только материального, но и социального положения. Однако на практике большинство чиновников находилось на грани выживания. Мизерного жалования едва хватало на товары первой необходимости, что приводило, с одной стороны, к поиску дополнительных и не всегда легальных источников доходов, с другой стороны, к изменению демографического поведения посредством повышения брачного возраста и нуклеаризации семьи.

Ключевые слова: *бюрократия, материальное положение, имущество, жалование, взяточничество.*

Развитие российского абсолютизма сопровождалось формированием бюрократии как инструмента государственного управления и в то же время как «служилого сословия». Одним из механизмов усиления зависимости чиновничества от монаршей воли стало изменение принципов комплектования и материального обеспечения. Сословная политика Петра III и Екатерины II привела к освобождению дворянства от обязательной военной и гражданской службы и способствовала притоку в государственный аппарат выходцев податных сословий. Изменение социального состава чиновничества сказалось на его благосостоянии, определяемом, с одной стороны, размером денежного жалования в зависимости от чина и внеслужебными доходами (прежде всего от недвижимого имущества, которыми располагали чиновники дворянского происхождения), с другой стороны, уровнем цен и инфляции.

Основным источником изучения материального положения чиновников являются формулярные списки, в которых представлены сведения о жаловании и владении имуществом, исчисляемом в начале XIX в. крепостными крестьянами. К середине XIX в. данные о собственности включали наряду с крепостными владение землёй и домами. При установлении размера собственности все её формы (родовая, благоприобретённая, смешанная, собственность самого чиновника и жены) рассматриваются как единое целое – владение служащего. Если собственность принадлежала родителям или находилась в совместном владении с братьями и сёстрами, то её размер соответственно уменьшался¹. Поскольку имущественное положение и структура собственности чиновников дворянского и недворянского происхождения имеют существенные различия, то эти группы служащих необходимо рассматривать отдельно.

При анализе формулярных списков чиновников и канцелярских служащих Тверской губернии за 1808 г. было установлено имущественное положение 449 человек, из них 134 (30 %) принадлежали к дворянскому сословию². Среди чиновников-дворян крепостными крестьянами владели 83 %. 37 человек (33 %) принадлежали к мелкопоместному дворянству, т. е. имели не более 20 душ крестьян; 49 человек (44 %) – к среднепоместному (21–100 душ крестьян), 26 человек (23 %) – к крупнопоместному.

Самым крупным помещиком начала XIX в., находившимся на гражданской службе в Тверской губернии, был осташковский предводитель дворянства надворный советник Н. Я. Толстой. В Осташковском уезде Тверской губернии он владел 1 059 душами мужского пола (далее – д.м.п.), в Старорусском уезде Новгородской губернии – 337 д.м.п., Валдайского уезда – 1818 д.м.п., Крестницкого уезда – 267 д.м.п., итого – 3481 д.м.п.³.

Большая часть дворян – владельцев крепостными душами – занимала классные должности в системе управления Тверской губернии. Собственностью обладали практически все чиновники IV–IX класса и более половины чиновников X–XIV класса. Среди них мелко- и среднепоместными дворянами являлись чиновники V–XIV класса, крупнопоместными – IV–XIII класса. Канцелярские чиновники и служители дворянского происхождения собственностью не владели, так как эту категорию составляли, как правило, разорившиеся дворяне.

В середине XIX в. социальный состав провинциального чиновничества практически не изменился. Из 799 чиновников и канцелярских служащих, чьё имущественное положение известно, к дворянскому сословию принадлежали 120 человек (26 %)⁴. Среди них доля собственников осталась на прежнем

---

¹ Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России. М., 1978. С. 13.

Zaionchkovskii P. A., *Pravitel'stvennyi apparat samoderzhavnoi Rossii*, M., 1978, S. 13.

² Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. 466. Оп. 2. Д. 2094. State archive of the Tver region (GATO), F. 466, Op. 2, D. 2094.

³ ГАТО. Ф. 466. Оп. 2. Д. 2094. Л. 368 об.

ГАТО, F. 466, Op. 2, D. 2094, L. 368 ob.

⁴ Там же. Д. 1674, 1744, 1753; Ф. 20. Оп. 1. Д. 2793.

уровне и составляла 81 % от общего числа дворян-чиновников. Большая часть (53 %) имела родовую собственность, доставшуюся по наследству чиновнику либо его жене. 91 % чиновников-дворян владели крестьянами и 9 % другими видами собственности – домами, ненаселёнными землями.

Собственниками являлись все чиновники IV–VII класса и около 71 % чиновников VIII–XIV класса. По сравнению с началом XIX в. существенные изменения коснулись имущественного положения канцелярских служащих дворянского происхождения, среди которых доля собственников увеличилась с 0 до 68 %. Данное явление объясняется тем, что основная масса служила в канцеляриях уездных предводителей дворянства и дворянских опеках. В эти структуры, как правило, пристраивали своих детей местные дворяне-землевладельцы и сами предводители дворянства.

Богатейшим чиновником Тверской губернии в середине XIX в. был писец Бежецкого уездного предводителя дворянства А. А. Бырдин. Его родовое имущество состояло из 434 душ в Тверской, 249 – в Ярославской, 30 – в Костромской, 32 – в Новгородской губерниях; благоприобретенное – 459 душ в Тверской губернии, итого – 1204 души⁵.

Имущественное положение Бежецкого уездного предводителя дворянства коллежского асессора П. Я. Демьянова исчислялось родовой собственностью – землёй в 3000 дес. и 7 крестьянами, собственностью матери в 827 душ в Бежецком уезде и благоприобретенной собственностью жены в 310 душ в Московской губернии⁶.

Установить оценочную стоимость имущества можно по объявлениям о продаже имений, регулярно публиковавшимся в «Тверских губернских ведомостях». В 1847 г. на продажу за долги было выставлено имение коллежского асессора Д. А. Ивина в Кашинском уезде, насчитывавшее «дворовых людей и крестьян ревизских мужских 267 и женских 270 душах с принадлежавшим к ним строением и землею, оцененное по 10-летней сложности дохода в 20837 руб. 85 коп. сер.»⁷. В 1848 г. продавалось имение чиновника коллежского асессора А. Н. Пыжова в Вышневолоцком уезде из 120 дес. земли, оцененное в 3600 руб. сер.⁸

Имущественное положение чиновников и канцелярских служащих недворянского происхождения, составлявших примерно 70 % административного аппарата Тверской губернии, имело ряд отличий по сравнению с чиновниками-дворянами как по соотношению лиц, обладавших и не обладавших собственностью, так и по структуре собственности.

Ibid, D. 1674, 1744, 1753; F. 20, Op. 1. D. 2793.

⁵ ГАТО. Ф. 466. Оп. 2. Д. 1744. Л. 233.

ГАТО, Ф. 466, Оп. 2, Д. 1744, Л. 233.

⁶ Там же. Д. 1753. Л. 46.

Ibid, D. 1753, L. 46.

⁷ Тверские губернские ведомости (далее – ТГВ). 1847. № 30.

Tverskie gubernskie vedomosti (TGV), 1847, № 30.

⁸ Там же. 1848. № 2.

Ibid, 1848. № 2.

На основе формулярных списков начала XIX в. установлено имущественное положение 315 чиновников и канцелярских служащих недворянского происхождения. Лишь 20 человек (6 %) имели собственность, исчисляемую в этот период исключительно наличием крестьян. Приобретение крестьян лицами недворянского происхождения становилось возможным в случае достижения ими чина коллежского асессора. Однако основная часть чиновников получало право владения крепостными посредством женитьбы на дворянках. Наибольшая доля собственников наблюдалась среди чиновников VII, VIII, IX класса. Канцелярские служащие собственностью не владели вовсе.

К середине века число собственников среди государственных служащих недворянского происхождения увеличилась до 35 %. Улучшение имущественного положения наблюдалось среди чиновников IX–XIV класса. Многочисленную группу владельцев имущества составили канцелярские служащие (24 %) и лица, не имевшие чина (80 %), главным образом за счёт приобретения домов. Между тем, чиновники V, VI, VII класса недворянского происхождения вовсе не располагали какой-либо собственностью.

В большинстве случаев (66 %) имущество имело статус благоприобретенного и числилось за женами, скорее всего, в качестве приданого. В структуре собственности преобладали деревянные дома (68 %), как правило, одноэтажные. Помимо этого 13 % служащих владели домом и землёю; 9 % – каменным домом; 5 % – землёй; 2 % – крепостными и менее 1 % – землёй с крестьянами, домом с крестьянами, домом с землёй и душами. Низкий процент владельцев крепостными крестьянами объясняется введением со второй четверти XIX в. запрета на их покупку лицами недворянского происхождения.

Основная масса чиновников и канцелярских служащих владела бездоходными домами, имевшими мизерную оценочную стоимость. В 1848 г. за растрату казенных денег было выставлено на продажу имение отставного канцелярского служащего Ивана Семеновича Виноградова, состоявшее в г. Зубцове из участка земли в 600 квадратных сажень с находившимся на нем деревянным домом, стоимостью 18 руб. сер.⁹

Однако из своей скромной собственности чиновники могли извлекать определённую выгоду. Одним из источников получения дополнительных к жалованию средств была сдача в наём домов, квартир, комнат. «Обычно квартиросъемщикам предлагалась часть дома (например, верхний этаж) или же одна-две комнаты. Держали также «нахлебников», то есть одиноких квартирантов»¹⁰. В. И. Покровский, секретарь Тверского губернского статистического комитета, обучаясь в Тверской мужской гимназии в 1848–

---

⁹ ТГВ. 1848. № 4.

ТГВ, 1848, № 4.

¹⁰ Анохина Л. А. Быт городского населения средней полосы РСФСР в прошлом и настоящем. М., 1977. С. 80.

Anokhina L. A., *Byt gorodskogo naseleniya srednei polosy RSFSR v proshlom i nastoyashchem*, М., 1977, S. 80.

1855 г., «... помещён был в квартире... небогатого чиновника, занимавшего дом-особняк в три небольшие комнаты, одну из которых он уступил... За эту комнату с хорошим обедом, ужином и вечерним чаем, со стиркою белья и другими услугами он брал по 6 руб. в месяц... И это считалось не очень дешевым»¹¹. Доход, получаемый от сдачи своей недвижимой собственности в наём, не мог составить альтернативы получаемому по службе содержанию и обеспечить существование семейного чиновника.

В соответствии с занимаемой должностью штатный чиновник получал законодательно установленное содержание, которое состояло из жалованья, столовых денег и квартирных денег. Чиновники, чья деятельность была связана с постоянными разъездами, получали «разъездные» деньги.

В начале XIX в. в российском денежном обращении господствовал так называемый ассигнационный рубль. Он имел хождение в виде бумажных и медных денег и разменивался на серебро, причём его реальный курс был значительно ниже номинального. В 1812 г. ассигнационный рубль приравнивался к 25 коп. серебром. Во второй четверти XIX в. ценность ассигнационного рубля значительно понизилась, что сказалось на повышении цен не менее чем на 60 %.¹²

Самой высокооплачиваемой на региональном уровне была должность губернатора. В конце 20-х гг. XIX в. жалование губернаторов составляло 9000 руб. в год¹³. Кроме того, в Твери «хозяину губернии» для проживания предоставлялся довольно большой «губернаторский дом». Работники канцелярий являлись самой низкооплачиваемой группой провинциальной бюрократии. Годовой оклад столоначальников в этот период не превышал 400 руб., секретарей земских судов – 200 руб.¹⁴

В 1835 г. было утверждено новое штатное расписание окладов чиновников, увеличившее годовое содержание высшего губернского чиновничества: губернатора с 9000 до 12000 руб.; земских исправников, городничих, уездных судей – до 500–700 руб.¹⁵. Оклады остальных чиновников и

---

¹¹ Покровский В. И. Воспоминания о Тверской гимназии 1848-1855 г. // Столетие Тверской мужской гимназии (1804 – 2 февраля 1904 г.): ист. записка. Тверь, 1904. С. 378.

Pokrovskii V. I., *Vospominaniya o Tverskoi gimnazii 1848-1855 g., Stoletie Tverskoi muzhskoi gimnazii (1804 – 2 fevralya 1904 g.): ist. zapiska. Tver', 1904, S. 378.*

¹² Раскин Д. И. Исторические реалии российской государственности и русского гражданского общества в XIX веке // Из истории русской культуры. М., 1996. Т. 5. С. 777.

Raskin D. I., *Istoricheskie realii rossiiskoi gosudarstvennosti i russkogo grazhdanskogo obshchestva v XIX veke, Iz istorii russkoi kul'tury. M., 1996. T. 5. S. 777.*

¹³ Мерзлякова Л. В. Чиновничество Вятской губернии первой половины XIX века. (Опыт социально-политической характеристики): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 1997. С. 24.

Merzlyakova L. V., *Chinovnichestvo Vyatskoi gubernii pervoi poloviny XIX veka. (Opyt sotsial'no-politicheskoi kharakteristiki), avtoreferat dis. ... kand. ist. nauk. Izhevsk, 1997. S. 24.*

¹⁴ Там же.

Ibidem.

¹⁵ Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. (далее – ПСЗРИ). Собрание II. Т. X. СПб., 1830. № 7910.

канцелярских служащих изменились незначительно и колебались в пределах от 67 до 18 руб. в год. Таким образом, доходы высшего губернского чиновничества значительно превосходили доходы средних и низших чиновников. Так, оклад губернатора в 20 раз был больше оклада столоначальника и в 40 раз – канцелярского служащего¹⁶.

Мизерного жалования, получаемого чиновниками среднего и низшего звена, едва ли могло хватать на товары первой необходимости. Согласно таксе, установленной в 1838 г. на жизненные припасы в г. Твери, 1 пуд ржаной муки стоил 1,5 руб.; 1 четверть гречневой крупы – 16 руб., 1 четверть овсяной крупы – 14,5 руб.; 1 пуд печеного ржаного хлеба – 1,2 руб.; 1 фунт мяса – 0,16 руб.; 1 сажень сосновых дров – 5 руб.; 1 пуд соли – 1,9 руб., свечей – 15 руб., мыла – 10 руб.¹⁷.

В 1839 г. была проведена денежная реформа, серебряный рубль был объявлен равным 3 руб. 50 коп. ассигнациями, что потребовало пересмотра размера денежного содержания бюрократии.

В 1845 г. утверждено новое Положение о губернских правлениях, за которым последовало изменение губернского правления и введение новых штатов по канцелярии губернатора и по губернскому правлению. Жалование губернатора составляло 3432 руб. сер. в год. Вице-губернаторы получали 2000 руб. сер. Оклад правителя канцелярии составлял 600 руб. сер. Чиновники особых поручений канцелярии губернатора получали в год: старший – 500 руб. сер., младший – 430 руб. сер.; регистратор канцелярии – 143 руб. сер., т.е. 12 руб. в месяц; губернского прокурора – 840 руб. сер.; председателей палат уголовного и гражданского судов – 700–1141 руб. сер.¹⁸. Основная масса канцелярских служащих жалование получала «по трудам и заслугам».

Следует отметить, что в Твери к середине 40-х гг. XIX в. цены на ржаную муку, гречневую и овсяную крупу, печеный ржаной хлеб, горох значительно понизились; а на мясо, дрова, мед, соль, мыло остались прежними¹⁹. Однако понижение цен не спасало от бедственного положения большую часть провинциального чиновничества.

Г. Каменьский, польский революционер, сосланный в 1846 г. в Вятскую губернию за участие в Польском восстании 1830–1831 гг., приводит краткий перечень собственных затрат в губернском городе за один месяц: «Квартира – 25 руб. асс.; повариха, извозчик – 10 руб.; лошадь – 15 руб.; питание, включая питание прислуги и ужины для гостей, – 30 руб.; отопление

Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii s 1649 g. (PSZRI), Sobranie II, T. X, SPb., 1830, № 7910.

¹⁶ Мерзлякова Л. В. Указ. соч. С. 24.

Merzlyakova L. V., *Op. cit.*, S. 24.

¹⁷ ТГВ. 1839. № 1, 51. Ч. неофиц.

TGV, 1839, № 1, 51, Ch. neofits.

¹⁸ ПСЗРИ-II. Т. XX. СПб., 1830. № 18580.

PSZRI-II, T. XX, SPb., 1830, № 18580.

¹⁹ ТГВ. 1844. № 15; 1846. № 47, 48. Ч. неофиц.

TGV, 1844, № 15; 1846. № 47, 48, Ch. neofits.

(3 сажени дров) – 8 руб.; около 15 фунтов стеариновых свечей – 15 руб.; 4 фунта сальных свечей для прислуги, прихожей и комнат, когда много гостей – 19 руб.; сахар, чай – 20 руб.; папиросы, табак – 13 руб. Итого – 140 руб. асс., или 40 руб. сер., т. е. в год выходит 480 руб. сер. или 1689 руб. асс.»²⁰.

Учитывая сумму затрат за год, подобные расходы могли позволить лишь представители высшего губернского чиновничества, чей образ жизни должен был соответствовать служебному статусу. К тому же в приведённом бюджете отсутствуют многие другие статьи расхода, например, обязательное для чиновника обмундирование.

По данным формулярных списков чиновников и канцелярских служащих Тверской губернии 1857–1858 гг. установлен размер годового содержания 451 чиновника и канцелярского служащего. Жалование губернатора за год составляло 5432 руб., вице-губернатора – 2570 руб., чиновников особых поручений – 430-500 руб., губернского прокурора – 840 руб., председателей уголовной и гражданской палат – 1120,80-1142,85 руб., уездного судьи – 336 руб.; жалование столоначальника варьировалось в зависимости от ведомства от 108 до 286 руб., регистратор – от 55 до 286 руб., канцелярских служащих – от 18 до 144 руб.²¹.

Кроме постоянного жалования чиновники получали дополнительные выплаты – к праздникам («наградные деньги» к Рождеству, Пасхе), в виде поощрений, помощи. Вознаграждения выплачивались из сметных остатков, специальных наградных сумм, а также из личных средств императора и зависели от усмотрения непосредственного начальства или от «высочайшего повеления». Размер выплат зависел от должности и размера содержания чиновников, как правило, в среднем он не превышал месячный оклад. На крупные суммы могли претендовать чиновники из дворянской среды, пользовавшиеся расположением начальства. В случае, если чиновник переходил на новую должность, например, в другое ведомство, с потерей части дохода, ему могли назначаться компенсационные выплаты. При переводе на службу в отдаленные местности выплачивались предусмотренные законом подьёмные.

Таким образом, гражданская служба предоставляла сравнительно неплохое денежное содержание, особенно в совокупности с различными материальными выплатами, чиновникам дворянского происхождения и чиновникам VIII–IX классов.

Однако не будет преувеличением сказать, что мизерное денежное содержание большинства провинциальных чиновников низшего звена нередко ставило их на грань выживания. Несмотря на весьма умеренные цены, доходы от службы порой не могли обеспечить даже самые необходимые потребности.

---

²⁰ Каменьский Г. Письма из ссылки. Варшава, 1968. С. 49.

Kamen'skii G., *Pis'ma iz ssylki. Varshava*, 1968, S. 49.

²¹ ГАТО. Ф. 466. Оп. 2. Д. 2094, 1674, 1744, 1753; Ф. 20. Оп. 1. Д. 2793.

ГАТО, F. 466, Op. 2, D. 2094, 1674, 1744, 1753; F. 20, Op. 1, D. 2793.

Удручающее впечатление о положении мелкого провинциального чиновничества середины XIX в. рисует в своих воспоминаниях декабрист, участник Кавказской войны, председатель Псковской губернской земской управы М. А. Назимов. «Проходя ежедневно к своему месту чрез канцелярию, я нагляделся на тогдашних канцеляристов. Невозможно было без тяжелого, грустного чувства видеть этих оборванных, небритых и изнуренных лишениями бедняков, получавших жалованье от 1-го до 2-х руб. и не более 3 или 4 руб. в месяц, смотря по своему рангу. Холостяки почти жили в канцелярской комнате, ложились спать на тех же столах, на которых они скрипела перьями днём, переписывая нескончаемые бумаги»²².

Другой высокопоставленный чиновник, характеризуя состояние до-реформенного чиновничества, писал: «Жалованье чиновников должно обеспечивать их существование: оно у нас совершенно неуравновешенно... Сколько чиновников, едва имеющих занятие, пользуются большими окладами из двух и трех мест. Но в то же время большая, несравненно большая часть бедствует, нуждаясь даже в пропитании, будучи обременена притом работой до упаду. Состояние канцелярских служителей достойно сострадания; за тридцать или сорок рублей в год они обречены работать с утра до вечера! Надобно видеть в губерниях несчастное положение этих людей, чтобы принять в судьбе их живое участие»²³.

Писатель И. В. Селиванов, вспоминая о жизни провинциальных чиновников, отметил, что «все эти люди были заняты поисками средств к существованию, их мало интересовали дела службы, главное для них было как можно больше от этого получить». Прожить на жалование было невозможно, настолько оно было мизерным. Сама система ставила человека в унижительное положение: «перед Рождеством да ещё летом, он получал позволение на лошадке, взятой судом “на поруки” или “на расписку”, объехать помещиков за благостынею, так-то: мучкою, крупицей, пшеном, баранинкой, иногда вареньицем, часто старыми жилетишками и панталонишками и даже сюртучишками, негодными к употреблению, а если повезет, то и рублишками»²⁴.

Действительно, на жалование средние и низшие чиновники не могли позволить себе многого: например, хромовые сапоги в середине XIX в. стоили от 20 руб. ассигнациями, пиджачная пара – от 40 руб., за верхнее платье «нужно было положить полсотни с лишком». Из экономии «приходилось отказываться от перчаток, от фрака и даже хороших сапог». Бельё и некоторые другие вещи многие чиновники шили себе сами, «а вино, водку и пиво... порой заменяли самым дешевым и здоровым – водой, а чай пили

---

²² Назимов М. В провинции и в Москве с 1812 по 1828 г. // Русский вестник. 1876. Т. 124. С. 114.

Nazimov M., *V provintsii i v Moskve s 1812 po 1828 g.*, Russkii vestnik, 1876, T. 124, S. 114.

²³ Боровков А. Д. Автобиографические записки. СПб., 1899. С. 53.

Borovkov A. D., *Avtobiograficheskie zapiski*, SPb., 1899, S. 53.

²⁴ Селиванов И. В. Провинциальные воспоминания. Из записок чудака. М., 1857. С. 83.
Selivanov I. V., *Provintsial'nye vospominaniya. Iz zapisok chudaka*, M., 1857, S. 83.

вприкуску». Они должны были учиться носить по три-четыре года одну пару сапог, от шести до восьми лет одно и то же платье, а верхнее – от десяти до пятнадцати лет, разумеется, с помощью починок, которые производились собственными руками»²⁵.

Низкая оплата труда чиновников, естественно, стимулировала безудержное взяточничество. Взяточничество было настолько распространённым явлением, что его необходимо учитывать при установлении материального положения чиновничества, независимо от того, были ли взятки «способом увеличения своего состояния» или «средством к существованию, своеобразными милостынями и подачками местного населения»²⁶.

Следует отметить, что вплоть до 1763 г., пока не было повсеместно введено жалование, закон официально давал право чиновникам брать взятки как плату за услуги с просителей, и народ рассматривал их как норму. Преследовались только те подношения, которые провоцировали чиновника на нарушение закона. Денежные и натуральные подношения, способствующие быстрому и благожелательному рассмотрению дела в соответствии с законом и обычаем, назывались «почестями». Их главное назначение заключалось в выражении уважения тому, кому они предназначались. Взятки, связанные с нарушением закона, назывались «посулами», поэтому во много раз превосходили «почести»²⁷. В течение XVIII в. смысловые различия между разного рода подношениями стерлись – все стали незаконными, но в массовом сознании сохранялись и оставались распространённым явлением.

Многочисленные свидетельства современников указывают на то, что основным источником дополнительных доходов провинциальных чиновников была устойчивая и отлаженная система взимания взяток с подчинённых и просителей.

Служивший чиновником в середине XIX в. В. В. Берви (Н. Флеровский) утверждал, что правительство намеренно смотрело на взятки сквозь пальцы, чтобы иметь в руках жёсткую и своеобразную систему контроля за работой бюрократического аппарата. Давая чиновникам содержание, недостаточное для существования, оно вынуждало к взяточничеству, что делало их заложниками в руках начальства, которое в любой момент могло почти любого привлечь к уголовной ответственности. По его словам, чи-

---

²⁵ *Посталовский Р. Ф.* Мои воспоминания. Киев, 1878. С. 89.

Postalovskii R. F., Moi vospominaniya, Kiev, 1878, S. 89.

²⁶ *Морякова О. В.* Провинциальное чиновничество в России второй четверти XIX века: социальный портрет, быт и нравы // Вестник Моск. ун-та. Сер. 8, История. 1993. № 6. С. 22.

Moryakova O. V., Provintsial'noe chinovnichestvo v Rossii vtoroi chetverti XIX veka: sotsial'nyi portret, byt i nruvy, Vestnik Mosk. un-ta, Ser. 8, Istoriya, 1993, № 6, S. 22.

²⁷ *Юркин Н. Г.* Взятка в общественном сознании России: история и современность // Государство, общество, церковь в истории России XX века: материалы VI Международной науч. конф., Иваново, 7–8 февраля 2007 г. Иваново, 2007. С. 294–295.

Yurkin N. G., Vzyatka v obshchestvennom soznanii Rossii: istoriya i sovremennost', Gosudarstvo, obshchestvo, tserkov' v istorii Rossii XX veka: materialy VI Mezhdunarodnoi nauch. konf., Ivanovo, 7–8 fevralya 2007 g., Ivanovo, 2007, S. 294–295.

новники, работавшие в одном учреждении, имели общую кассу, куда складывались все взятки, а потом делились между всеми согласно чину и должности²⁸.

Размеры взяток определялись спецификой мест службы и должностей и заметно отличались от окладов. Материалы Тверской уголовной палаты пестрят разбирательствами по поводу издоимства чиновников. Самыми прибыльными были поборы по рекрутским делам. В 1837 г. суду был предан канцелярист П. Петропавловский за взятку в 4 золотых полуимперала (по курсу 84 руб.) за избавление ошашковского мещанина от рекрутской повинности²⁹. Той же участи подверглись за взятие с казённых крестьян Старицкого уезда «в подарок» денег – 100 руб. – ассессором Хитровым и 40 руб. бывшим с ним приказным Рожевским³⁰.

Для губернской администрации самым распространённым видом злоупотреблений было предоставление выгодных мест за взятки и последующее получение регулярной дани с подчинённых. В донесениях жандармов о произволе отдельных чиновников указывалось, что взяточничество в центральных губерниях развилось до крайности, чиновников избирали на места не по достоинствам, а за приношение, сколько-нибудь честные люди преследовались, поощрялись только те, которые были изобретательны в извлечении интересов³¹.

Получение взяток воспринималось явлением вполне нормальным, так как искренне считалось, что всех чиновников надо кормить. Порой оно даже вызывало сочувствие провинциального общества дореформенного периода.

Одним из преимуществ государственной службы с материальной точки зрения было право на пенсионное обеспечение. Единый порядок назначения пенсий гражданским чиновникам был определен Уставом о пенсиях и единовременных пособиях 1827 г.³² В 1831 г. он был распространён на неимеющих классного чина низших служителей и на лиц, занимавших неклассные или нештатные канцелярские должности³³.

Согласно Уставу для формирования денежного фонда, из которого выплачивались пенсии чиновникам, с окладов и пенсий гражданских чи-

---

²⁸ Флеровский Н. (Берви В. В.). Три политические системы: Николай I, Александр II и Александр III: воспоминания Н. Флеровского. Б/м., 1897. С. 79.

Flerovskii N. (Bervi V. V.), *Tri politicheskie sistemy: Nikolai I, Aleksandr II i Aleksandr III: vospominaniya N. Flerovskogo*, B/m., 1897, S. 79.

²⁹ ГАТО. Ф. 319. Оп. 1. Д. 6479.

ГАТО, F. 319, Op. 1, D. 6479.

³⁰ Там же. Д. 6451.

Ibid, D. 6451.

³¹ Матханова Н. П. Положение русского провинциального чиновничества в середине XIX века: закон и жизнь // Гуманитарные науки в Сибири. 1999. № 2. С. 17.

Matkhanova N. P., *Polozhenie russkogo provintsial'nogo chinovnichestva v seredine XIX veka: zakon i zhizn'*, Gumanitarnye nauki v Sibiri, 1999, № 2, S. 17.

³² ПСЗРИ-II. Т. II. СПб., 1830. № 1592.

PSZRI-II, T. II, SPb., 1830, № 1592.

³³ Раскин Д. И. Указ. соч. С. 785.

Raskin D. I., *Op. cit.*, S. 785.

новников свыше 500 руб. вычитались по 2 коп. с рубля, а ниже 500 руб. – по 1 коп. с рубля.

Пенсия назначалась за особенные заслуги, определяемые Высочайшим благоусмотрением, и за выслугу лет. При беспорочной службе более 20 лет пенсия составляла одну треть оклада, более 30 лет – две трети оклада, более 35 лет – полный оклад, определенный расписанием для каждого разряда чиновников. Если чиновник выходил в отставку по болезни, то прослуживший от 10 до 20 лет получал пенсию в размере третьей части оклада, от 20 до 30 лет – две трети оклада, от 30 и более – полный оклад. Не имевшие классов канцелярские служители получали при отставке содержание на тех же основаниях, но для них определялась минимальная пенсия в 100 руб. в год.

Уставом предлагалось примерное расписание окладов для определения пенсий гражданским чиновникам. Соответственно годовая пенсия гражданских губернаторов примерно составляла 3000 руб.; вице-губернаторов и председателей палат – 2000 руб.; советников губернских правлений и палат, губернских прокуроров – 1500 руб.; губернских почтмейстеров и полицеймейстеров – 1200 руб.; асессоров губернских правлений и казенных палат, губернских стряпчих – 1000 руб.; городничих, уездных стряпчих и казначеев – 750 руб.; секретарей губернских правлений и палат – 450 руб.; секретарей уездных и земских судов – 300 руб.

Данные нововведения касались тех чиновников, чьи пенсии начислялись начиная с 1 января 1828 г. В среднем пенсии гражданских чиновников, вычисляемые на основании этих правил, составляли от 20 % до 40–50 % их жалования. Кроме того, запрещалось получать одновременно пенсию и жалование по вступлении вновь на службу. Но были исключения. Особые льготы давала так называемая учебная служба, т.е. служба в учебных заведениях и научных учреждениях. 15 лет такой службы давали право на пенсию в размере одной трети жалования, 20 лет – двух третей, 25 лет – полного оклада. За каждые пять лет учебной службы сверх 25 лет пенсия увеличивалась на 20 %.

На основе формулярных списков 1857–1858 гг. было установлено четыре чиновника, служивших в Тверской дирекции народных училищ и получавших пенсию наряду с жалованием. Максимальную пенсию в 914 руб. 60 коп. помимо оклада (643 руб. 91 коп.) и квартирных денег (142 руб. 85 коп.) получал директор училищ Тверской губернии статский советник А. А. Трофимович³⁴. Пенсии штатных смотрителей уездных училищ коллежских асессоров А. Г. Попова и А. Л. Воронцова были соразмерны их жалованиям и составляли 250 руб. 10 коп.; а пенсия И. Е. Соколова превышала получаемое жалование на 50 руб.³⁵.

---

³⁴ ГАТО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 7843. Л. 34.

ГАТО, Ф. 20, Оп. 1, Д. 7843, Л. 34.

³⁵ Там же. Ф. 20. Оп. 1. Д. 2793. Л. 41, 47.

Ibid, F. 20, Op. 1, D. 2793, L. 41, 47.

Закон оговаривал условия назначения пенсий чиновничьим семьям в случае потери кормильца – вдовам и сиротам. Бездетные вдовы или имевшие детей мужского пола старше 18 лет, а женского старше 21 года, которым пенсии не полагались, получали половину пенсии умершего мужа. Вдовам с малолетними детьми прибавлялась к их половине по одной трети от другой половины пенсии на каждого ребенка, так что имевшие троих и более детей получали полную пенсию. Малолетние дети, оставшиеся без родителей, могли претендовать на одну четвертую часть пенсии на каждого ребенка. Неизлечимо больные и увечные дети пользовались пенсией до самой смерти.

Таким образом, анализ материального положения тверских чиновников первой половины XIX в. позволил отметить колоссальную разницу в уровне жизни провинциальной бюрократии в соответствии с социальным происхождением и служебным статусом. Около трети государственных служащих принадлежали к дворянскому сословию, причём основная масса были мелко- и среднепоместными. Низкая доходность имений вынуждала их устраиваться на гражданскую службу и жить преимущественно за счёт казенного жалования. Для выходцев из неблагородных сословий служба являлась средством повышения социального статуса. Наиболее перспективные чиновники составляли выгодную партию с представительницами дворянского или купеческого сословия, улучшая таким образом своё имущественное и материальное состояние, о чём свидетельствует резкое увеличение к середине XIX в. числа владельцев недвижимости среди мелких чиновников и канцелярских служащих. Доходность имущества основной массы чиновников-собственников была невелика и не могла служить альтернативой жалованью. Для не имевших какой-либо собственности содержание по службе являлось единственным источником существования. Должностные оклады чиновников зависели от классности чина и имели колоссальную разницу, поэтому не могли удовлетворить минимальные потребности большинства чиновничьих семей, что ставило их на грань выживания и приводило, с одной стороны, к поиску дополнительных и не всегда легальных источников доходов, с другой стороны, к сокращению численности семьи путем ограничения деторождения. Определенным преимуществом государственной службы были минимальные социальные гарантии в виде права чиновников и их семей на получение пенсии.

Список литературы:

1. *Анохина Л. А.* Быт городского населения средней полосы РСФСР в прошлом и настоящем. М.: Наука, 1977. – 39 с.
2. *Зайончковский П. А.* Правительственный аппарат самодержавной России. М.: Мысль, 1978. – 286 с.
3. *Матханова Н. П.* Положение русского провинциального чиновничества в середине XIX века: закон и жизнь // Гуманитарные науки в Сибири. 1999. № 2. С. 13–17.

4. Мерзлякова Л. В. Чиновничество Вятской губернии первой половины XIX века. (Опыт социально-политической характеристики): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 1997. – 28 с.
5. Морякова О. В. Провинциальное чиновничество в России второй четверти XIX века: социальный портрет, быт и нравы // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8. История. 1993. № 6. С. 11–23.
6. Раскин Д. И. Исторические реалии российской государственности и русского гражданского общества в XIX веке // Из истории русской культуры. М.: Языки русской культуры, 1996. Т. 5. С. 662–830.
7. Юркин Н. Г. Взятка в общественном сознании России: история и современность // Государство, общество, церковь в истории России XX века: материалы VI Международной науч. конф., Иваново, 7–8 февраля 2007 г. Иваново, 2007. С. 291–298.

THE WELL-BEING OF PROVINCIAL BUREAUCRATS BASED ON MATERIALS FROM TVER' PROVINCE, DATING FROM THE FIRST HALF OF THE 19TH CENTURY

Yu. V. Bodrova

The Tver' State University,
the Department of the Social and Cultural Service, *Tver', Russia*

This article uses official documents, periodicals, and personal sources to analyze the material standing of noble and non-noble bureaucrats in Tver' during the first half of the nineteenth century. The majority of provincial nobles owned a small to medium number of serfs, thereby making it necessary to take up state service to bolster their material standing with salary and pension payments. State service attracted those of non-noble lineage with the prospect of improving not only their material, but also their social standing. However, in practice, the majority of state officials barely survived on their official salaries. Their pay just covered the basic necessities, leading them, on the one hand, to seek additional, not always legal forms of income and, on the other hand, to change their demographic behavior: namely, by marrying at an older age and reducing the size of their families.

Keywords: *bureaucracy, financial circumstances, property, pay, bribery.*

Об авторе:

БОДРОВА Юлия Викторовна – кандидат исторических наук, доцент, кафедра социально-культурного сервиса, Тверской государственный университет, (Россия, 170100, г. Тверь, ул. Трёхсвятская, д.16/31), e-mail: bodrovay@mail.ru

About author:

BODROVA Yuliya Viktorovna – the Candidate of History, the Associate Professor, the Department of Social and Cultural Service, the Tver'

State University, (Russia, 170100, Tver, Trekhsvyatskaya Str., 16/31), e-mail: bodrovay@mail.ru

References

- Anokhina L. A., *Byt gorodskogo naseleniya srednei polosy RSFSR v proshlom i nastoyashchem*, M.: Nauka, 1977. – 39 s.
- Zaionchkovskii P. A., *Pravitel'stvennyi apparat samodержавnoi Rossii*, M.: Mysl', 1978. – 286 s.
- Matkhanova N. P., *Polozhenie russkogo provintsial'nogo chinovnichestva v seredine XIX veka: zakon i zhizn'*, Gumanitarnye nauki v Sibiri, 1999, № 2, S. 13–17.
- Merzlyakova L. V., *Chinovnichestvo Vyatskoi gubernii pervoi poloviny XIX veka. (Opyt sotsial'no-politicheskoi kharakteristiki): avtoreferat dis. ... kand. ist. Nauk*, Izhevsk, 1997. – 28 s.
- Moryakova O. V., *Provintsial'noe chinovnichestvo v Rossii vtoroi chetverti XIX veka: sotsial'nyi portret, byt i nruvy*, Vestn. Mosk. un-ta, Ser. 8. Istoriya, 1993, № 6, S. 11–23.
- Raskin D. I., *Istoricheskie realii rossiiskoi gosudarstvennosti i russkogo grazhdanskogo obshchestva v XIX veke*, Iz istorii russkoi kul'tury, M.: Yazyki russkoi kul'tury, 1996, T. 5, S. 662–830.
- Yurkin N. G., *Vzyatka v obshchestvennom soznanii Rossii: istoriya i sovremennost'*, Gosudarstvo, obshchestvo, tserkov' v istorii Rossii XX veka: materialy VI Mezhdunarodnoi nauch. konf., Ivanovo, 7–8 fevralya 2007 g., Ivanovo, 2007, S. 291–298.

Статья поступила в редакцию 03.09.2017 г.